

18+

Юрий и Аркадий Видинеевы

УЖАСЫ ВЕДЬМИНОЙ ПАДИ

Мистика, фантастика, криминал, стихи
и миниатюры

Юрий Видинеев

**Ужасы Ведьминой пади.
Мистика, фантастика,
криминал, стихи и миниатюры**

«Издательские решения»

Видинеев Ю.

Ужасы Ведьминой пади. Мистика, фантастика, криминал, стихи и миниатюры / Ю. Видинеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853872-8

Как хочется успеть понять всё непонятное, объять всё необъятное, соприкоснуться со всем неосязаемым! Даже самые малые литературные формы не позволяют успеть обсудить это «всё-всё-всё!». Но они позволяют стремиться к этому. И среди этой тематической неисчерпаемости поразмыслить, например, о том, как смертельно коварны скверные искушения, как опасны «плохие части лесов» и как отыскать то место, где земля смыкается с небом.

ISBN 978-5-44-853872-8

© Видинеев Ю.
© Издательские решения

Содержание

Искушение	6
Глава 1. Таблица Нового Менделеева	7
Глава 2. Самый надежный ключ!	8
Глава 3. Торопись умереть страшной смертью?	9
Глава 4. Шкету не оставляют выбора?	10
Глава 5. Неужто и впрямь всё так стрёмно?	11
Глава 6. И это только начало!	12
Глава 7. Спирит просто так ничего не скажет	13
Опасное сближение	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

**Ужасы Ведьминой пади
Мистика, фантастика,
криминал, стихи и миниатюры**

**Юрий Видинеев
Аркадий Видинеев**

© Юрий Видинеев, 2017

© Аркадий Видинеев, 2017

ISBN 978-5-4485-3872-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Искушение

...берет Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: все это дам Тебе, если, нав, поклонишься мне.

Матфей. 4.8, 9

Поговорка гласит: «Кто владеет информацией, тот владеет миром».

Среди множества информированных и предприимчивых конкурентов миром в большей степени владеет тот, чья информация круче. Но самый достойный из них лишь тот, кто, достигнув максимального уровня информированности, осознает, что истинный мудрец непременно должен отказаться от предоставленной ему возможности владеть миром и поступит, сообразуясь с этой истинной мудростью.

Шкет мечтал стать сказочно богатым. Он видел два наикратчайших пути к достижению этой цели: криминальный и поисковый. Криминальный путь у него не складывался: жадности в нем было много, а «фарта» – ноль. Поэтому после третьей ходки на зону Шкет с криминалом решил «завязать»: себе дороже! Теперь ему не давала покоя мысль о кладах с сокровищами. Если б знать, где они лежат, дожидаясь того, кто их откопает или поднимет с морского дна! Вот, стать бы этим счастливым!

Оседлая жизнь Шкета тяготила. Его душа закисала от любого однообразия. Он мотался по разным городам, перебиваясь случайными заработками. На каждом новом месте он непременно заводил с местными жителями беседы о кладах, надеясь, что однажды услышит что-нибудь с никем еще неразгаданным намеком на ключ к тайне несметных сокровищ. За достижением необозримых богатств Шкету смутно мерещилось то, что в конкретике могло бы означать «мировое господство», «безграничная власть» и тому подобные фантазии ущербного ума и порочной души.

Глава 1. Таблица Нового Менделеева

Прибор фиксировал излучения неизвестного происхождения. Аналогов такому прибору в мире не было. Его полезность зависела от того, насколько она будет разгадана. Виктор понял, что ему необходимо помещение, заизолированное от проникновения излучений, фиксируемых его прибором. Когда такое помещение было найдено, Виктор стал заносить в него то одно, то другое вещество. Так сложилась таблица регистрационных параметров веществ. Для удобства регистрации результатов Виктор вписывал их в оказавшуюся под рукой таблицу Менделеева. Затем, вспомнив, как великий химик предсказывал свойства еще неизвестных тогда веществ, Виктор попытался заранее угадывать регистрационные параметры веществ, расположенных в таблице Менделеева непосредственно между двумя другими, уже прошедшими проверку его прибором. Его предположения подтверждались! Прибор обогащал таблицу Менделеева новыми сведениями о веществах! Как можно сомневаться в его полезности!

Научные открытия, изобретения, рацпредложения получают признание только после их одобрения. Если бы их одобрение было в компетенции тех, кто способен их понять и оценить! Виктора при первой же попытке заявить о своем уникальном приборе очень обидно высмеяли.

– Какое у Вас специальное образование, молодой человек? Никакого?! Ну, тогда, отдыхайте! Предоставьте муки научного творчества тем, кто занимается наукой профессионально. Время любителей-дилетантов давно прошло!

– Кстати, какая у Вас, Вы сказали, фамилия? Менделеев?! То-то Вы предлагаете дополнить его таблицу!

– Посмотрите, коллеги! Таблица Нового Менделеева!

Сколько сил и средств затрачивается на медицинскую систему родовспоможения! А на выявление у каждого человека его общественно полезной уникальности и ее развитие? Какими огромными упущенными возможностями расплачивается нерадивое общество за свое равнодушие к этому вопросу!

Виктор не собирается сдаваться. Он найдет практическое применение своему прибору. Тогда все убедятся в его полезности!

Глава 2. Самый надежный ключ!

Первое, что приходило в голову – это создание двух переносных образцов прибора для поиска природных залежей полезных ископаемых способом перекрестного пеленгирования их излучений. В кустарных условиях, при дефиците денежных средств это было слишком проблематично. Необходима помощь энтузиастов-единомышленников.

Бывший одноклассник Виктора по прозвищу «Утюжок» согласился помогать и трудовым участием, и деньгами. Он же предложил установить мобильные образцы прибора на квадроциклы: один квадроцикл-самоделку он давно еще смастерил, второй, усовершенствованный, – в работе.

Третьим согласился принять участие в их совместном проекте приезжий парень по прозвищу Шкет.

– Ты не из бластных?

– Уже нет.

Шкет был ленив, но не требователен: кров и еда.

Вначале он хотел лишь перекантоваться у Виктора до весны, а затем вновь рвануть на поиски кладов. Но из разговоров Виктора с Утюжком Шкет вдруг понял, что тот прибор, над которым они колдуют, может стать для него полезным.

– А как работает ваш прибор?

– Как приемник радиоволн: настраиваешь на волну железа, поворачиваешь его вокруг вертикальной оси и отслеживаешь появление сигнала. Наносишь линию между прибором и источником сигнала на карту, перемещаешь прибор и повторяешь эту процедуру еще раз. На пересечении линий сигнала и располагается его источник. Но если источник сигнала движется, то его нужно регистрировать двумя приборами одновременно. Так можно определить направление и скорость его движения.

– Ну, железо – это фигня, – разочарованно промычал Шкет. – Вот если б золото!

– Какая разница! Настраиваешь на нужную волну излучения – и находишь залежи золота.

– А клад? – В глазах у Шкета загорелся нехороший огонек.

После того разговора Шкет передумал продолжать свои скитания в поисках намека на никем неразгаданный путь к сокровищам. Его новые знакомые создавали самый надежный ключ ко всем кладам!

Глава 3. Торопишься умереть страшной смертью?

Еще одним помощником Виктора стал Спирит. Свое прозвище он получил за то, что на первом этапе самостоятельного изучения эзотерики он серьезно увлекался спиритизмом. Потом стал осмотрительнее в выборе изотерических знаний. У него сформировалось свое собственное представление о законах потустороннего мира и способах его влияния на наш мир.

– А это, правда, что цветок папоротника может указать, где клад запрятан? – спросил у Спирита Шкет.

– Допускаю такое.

– Ты мог бы так клад отыскать?

– Я бы не стал это делать.

– Значит, не смог бы!

Работа по созданию переносных образцов прибора продвигалась, и Шкет начинал проявлять нетерпение:

– Где опробовать будем?

– Проедем по необжитым местам. Будем наносить на карту места разведанных нами залежей полезных ископаемых. Когда получим подтверждение наших результатов геологами, можно будет потребовать включения нас в состав их экспедиций. Там будет все: и транспорт, и продукты, и медикаменты, и денежно-вещевое довольствие. После этого можно будет вернуться к доработке наших опытных образцов прибора.

– Ну, вы даете! – изумился Шкет. – Клады нужно искать! Пока никто другой еще не знает о таком приборе! А то потом все кинутся искать с его помощью клады, попробуй, угонись тогда за ними!

– Торопишься умереть страшной смертью? – спросил у Шкета Спирит. Голос и выражение лица у Спирита были при этом такие, что Шкет боязливо осекся. Понял, что эти слова сказаны не спроста.

Глава 4. Шкету не оставляют выбора?

Шкет замаскировал вход в дальнейшее боковое ответвление пещеры и нанес это место на свой план. Теперь только он один может найти запасной квадроцикл со вторым прибором. Трупы Виктора, Утюжка и Спирита он затопил в самом глубоком омуте. Отныне его странствия продолжатся на колесах, с надежным ключом от всех кладов.

Шкет садится за руль квадроцикла и выезжает на дорогу. Он знает направление первоочередного этапа пути, ведущего к достижению сразу двух целей: во-первых, подальше от места тройного убийства, а, во-вторых, – подальше от тех мест, где его видели в компании Виктора, Спирита и Утюжка.

Все шло так, как и было задумано, но Шкет испытывает беспокойство, перерастающее в предчувствие катастрофы. Внезапно на пути у Шкета, прямо перед квадроциклом возникают три фигуры, в которых Шкет узнает Виктора, Спирита и Утюжка. Шкет останавливает квадроцикл и застывает от ужаса: что они хотят сделать с ним? Покарать его страшной смертью? В отчаянии Шкет набрасывается на них со своей финкой и наносит им в грудь торопливые колюще-режущие удары: один, десятый, сотый... А они все стоят и молча смотрят на Шкета.

– Проклятье! Вы что, бессмертные?! – кричит им Шкет, закатившись в истерику и просыпается.

– Шкет! – кричит Утюжок, заглядывая в спальню. – Бегом умываться и завтракать! Яичница стынет!

– Дураки! Безмозглые дураки! – мысленно ругается Шкет, жадно уплетая яичницу и косясь на своих сотрапезников. – Они не оставляют мне выбора! Если я их не убью, они перебьют мне путь к кладам трезвоном о своем изобретении! Я вынужден их убить!

Глава 5. Неужто и впрямь всё так стрёмно?

Прежде ленивый Шкет превратился в старательного помощника. В нем обнаружили незаурядные способности механика. Он поддерживал в образцовом техническом состоянии квадроциклы, быстро и легко разобрался в электромеханической части изобретенного Виктором прибора, упорно овладевал навыками поиска и картографирования источников заданных излучений.

Шкет без особого труда скрывал от своих сверхдоверчивых партнеров план их убийства ради завладения чудо-прибором и сохранения его в тайне от остальных людей.

– Кто такие люди в их общей массе? Стадо овец и баранов! Если Шкет сумеет стричь с них шерсть, значит, он обретет на это полное право!

А кто такие эти Виктор, Утюжок и Спирит? Лохи! А с лохами не положено церемониться!

Другое дело он сам, Шкет!

Скоро все узнают, кто он такой!

С приближением решающего часа Шкет начинал испытывать непонятное беспокойство. Да, в прежние времена у него не было форта. Но времена меняются. И время Шкета уже не за горами. В чем же тогда причина этого беспокойства? Почему Шкету так часто вспоминается вопрос Спирита.

– Торопишься умереть страшной смертью? – спросил однажды у Шкета Спирит, узнав, что тот хочет заниматься поиском кладов.

– Не простой это был вопрос, – думал Шкет.

Шкет улучил момент, когда они оказались со Спиритом наедине, и Спирит был расположен пофилософствовать, что бывало не часто.

– Скажи, Спирит, почему ты говорил мне когда-то, что клады искать слишком стрёмно? Что-то там, типа страшной смерти?

– Неужели не знаешь?

– Стал бы спрашивать!

– Духи их стерегут.

– Ха! Боялся я духов! Что они могут мне сделать?!

– Могут тебя с ума свести. Могут смертельную болезнь на тебя наслать. Могут злобных убийц на тебя навести.

Что за манера такая у этого Спирита? – думал после того разговора Шкет. – Вроде ерунду говорит, но так выговорит, так взглядом припечатает, что жуть берет! Неужто и впрямь все так стрёмно?

Глава 6. И это только начало!

Случилось все так, как задумано. Шкет отдыхает после тяжелых испытаний. Шкет – на вершине блаженства.

И это только начало!

Первый клад Шкет добывал своим трудом и потом. Второй клад он добывал трудом и потом четверых помощников, которых после завершения самой трудоемкой части работ он лично «помножил на ноль». Теперь Шкет лишь наблюдает за ходом всех работ и за трехступенчатой зачисткой всех использованных на этих работах людей: вначале убивают тех, кто работал, потом тех, кто их убил, и, наконец, наемный киллер убивает вторичных убийц.

Дворец Шкета утопает в роскоши. Его персону окружают верные слуги и очаровательные служанки, его безопасность обеспечивают грозные охранники, его желания мгновенно выполняются исполнители, помощники, дворецкие и прочая дворцовая челядь.

Да, это только начало!

Скоро весь мир узнает, кто такой Шкет!

Весь мир!!!

День проходит в неге и удовольствиях. Оказывается это тоже очень утомительное занятие! Вечером Шкета на широких носилках выносят к берегу моря любоваться закатом солнца. В его душе рождаются возвышенные стихи. Шкет декламирует их, а его свита записывает, обливаясь слезами восторга и умиления. Теперь уже многие знают, что Шкет величайший поэт, художник и музыкант, скульптор и философ!

Очень скоро об этом узнает весь мир!

Весь мир!!!

В постели Шкет продолжает думать о возвышенных вещах. Перед его глазами проходят воспоминания счастливо прошедшего дня. Внезапно они сменяются видениями исчадий из самой крошечной тьмы, и сердце Шкета наполняется ужасом.

– Мы знаем, кто такой Шкет! – оглушительно выкрикивают чудовища из преисподней, и эти страшные вопли сводят его с ума.

В поврежденном от страха уме несчастного и ничтожного Шкета вдруг отчетливо начинает звучать его разговор со Спиритом:

«– Скажи, Спирит, почему ты говорил мне когда-то, что кладов искать слишком стремно? Что-то там, типа страшной смерти?»

– Неужели не знаешь?

– Стал бы спрашивать!

– Духи их стерегут.

– Ха! Боялся я духов! Что они могут мне сделать?!

– Могут тебя с ума свести. Могут смертельную болезнь на тебя наслать. Могут злобных убийц на тебя навести».

– Какая страшная смерть! – пронеслось в угасающем сознании несчастного и ничтожного Шкета.

Глава 7. Спирит просто так ничего не скажет

– Приснится же такое! – думал на утро Шкет. – Все из-за этого лоха Спирита! Нагнал на меня вчера, сука, жути!

Весь день Шкету казалось, будто кто-то опасный следит за ним напряженным мстительным взором. Шкет испуганно озирался, но никого, кто следил бы за ним, не видел.

– Тобой интересуются! – сказал Шкету Утюжок.

– Кто?! – встревожился Шкет.

– Откуда я знаю, мужик какой-то. Строгий такой с виду, не улыбочивый.

С этой минуты Шкет совсем потерял покой. Кто это может быть?! Но, кто б он ни был, а надо быстрее кончать с лохами-компаньонами, прятать концы в воду и рвать отсюда подальше.

– Сегодня будем опробовать нашу аппаратуру в полевых условиях! – торжественно объявил Виктор.

– В наших краях вероятность крупных залежей полезных ископаемых маловероятна, а малые залежи не пригодны к разработке из-за нерентабельности затрат на их добычу, – кисло сказал Утюжок.

– Отнесемся к этому не как к реальному геологоразведательному рейду, а как к очередному научному эксперименту – примирительно посоветовал Спирит.

– А я о чем? – поддержал Спирита Виктор. – Собирайтесь!

Все получилось так, как и напороочествовал Утюжок. Даже еще забавнее. На поисковой волне железа откопали какой-то хлам.

– О чем это говорит? – радостно спросил Виктор.

– О том, что ни хрена здесь нет! – буркнул Шкет.

– Это говорит о высокой чувствительности приборов, – наставительно возразил Шкету Утюжок.

– А на золото проверить его слабо?! – завелся Шкет.

– Ну, почему же, слабо? Даже интересно попробовать. Ведь золото – это самый распространенный редкоземельный металл. Но оно рассеяно в грунте в таких мизерных количествах, что даже нашим прибором найти его будет непросто. А промывка грунта для извлечения из него этих микрокрупниц – труд нелегкий и неблагодарный. Кто будет им заниматься для проверки показаний аппаратуры, – спросил Виктор, испытующе глядя на Шкета.

– Я буду, – уперся на своем предложении Шкет.

Вопреки ожиданиям приборы зарегистрировали довольно мощный поток излучения золота.

– Залежи? – недоверчиво проговорил Утюжок.

– Клад! – радостно выкрикнул Шкет, и в глазах него загорелся нехороший огонек.

Рыть пришлось глубоко. Клад оказался ценным: золотые монеты с портретом последнего императора Всея Руси общим весом около пяти пудов.

– Предлагаю все это снова зарыть и забыть, – строго сказал Спирит.

Утюжок вопросительно посмотрел на Виктора.

– Я в эзотерике полный профан. Со Спиритом спорить не могу. Тем более знаю: Спирит просто так ничего не скажет. Предлагаю с ним согласиться. Перед нами большие задачи. Нам не следует ввязываться в игру с духами-хранителями кладов. Мы стране столько залежей золота отыщем! А о кладе сообщим, куда следует. Против государства и духи ничего не предпримут.

– Я согласен, – убежденно произнес Утюжок.

– Делайте, что хотите. Я как все, – сказал Шкет, умело изобразив равнодушие.

Трудиться Шкету пришлось долго. Он набрал золотых монет только «на первый случай». Его заgreбущие руки норовили прихватить как можно больше, но звериная осторожность заставила проявить определенную сдержанность.

Шкет заровнял место клада, прожег на нем сухие ветки, замаскировав рыхлую землю золой, сунул за пазуху карту с указанием этого места, утопил в глубоком омуте трупы. После этого Шкет перегнал оба квадроцикла к пещере. Подумав, запрятал там не один, как планировал ранее, а оба прибора. Целее будут! Отогнал один квадроцикл в лес, закидал его ветками. Найдут – для Шкета не велика потеря! На другом квадроцикле Шкет отправился в путь, подальше от этих мест. Сюда он вернется теперь не ранее следующей весны.

Внезапно на пути у Шкета, прямо перед квадроциклом возникла чья-то фигура.

– Ты кто?! Виктор? Спирит? Утюжок?! – испуганно заверещал Шкет.

– Я – твоя страшная смерть! – ответила зловещая фигура, и Шкет оцепенел от ужаса.

– Дух, охраняющий клад! – понял Шкет.

– Ответь за свое стукачество на зоне, тварь позорная! – сказал, подшагнув к оторопевшему Шкету, суровый не улыбочивый мужчина и всадил ему под сердце финку с наборной черно-белой рукояткой.

Опасное сближение

*Все забавно, пока это касается кого-нибудь
другого.*

Уильям Роджер

Юлька прибежала к машине наэлектризованная страхом. Игорь видел, что за нею никто не гнался, и поэтому тут же вспомнил ее недавнее приключение возле лесной дороги.

- Опять зайца испугалась? – спросил Игорь.
- Дурак! За той лесопосадкой поезд!
- Ну, это другое дело. Поезд страшнее зайца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.